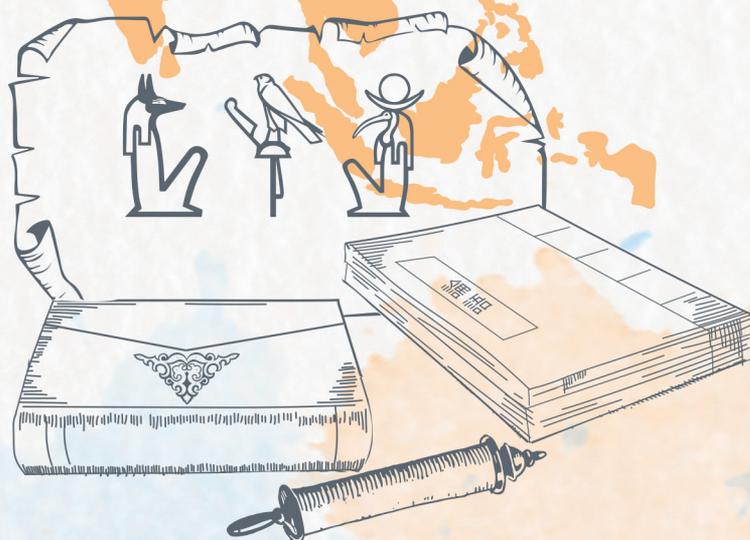

**ДОКЛАДЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА
ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ И ИСТОРИОГРАФИИ
СТРАН АЗИИ И АФРИКИ**

XXXI конгресс по ИИСАА

**РОССИЯ И ВОСТОК.
К 100-ЛЕТИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ
НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

Том 2
часть 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

SAINT PETERSBURG UNIVERSITY

FACULTY OF ASIAN
AND AFRICAN STUDIES

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ДОКЛАДЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА
ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ И ИСТОРИОГРАФИИ
СТРАН АЗИИ И АФРИКИ**

Том 2
часть 1

XXXI конгресс по ИИСАА

**РОССИЯ И ВОСТОК.
К 100-ЛЕТИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ
НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

*Санкт-Петербургский
государственный университет
23–25 июня 2021 г.*

Санкт-Петербург
2022

SAINT PETERSBURG UNIVERSITY
THE FACULTY OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES

**PROCEEDINGS
OF THE INTERNATIONAL CONGRESS
ON HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES
OF ASIA AND AFRICA**

Vol. 2
part 1

**RUSSIA AND THE EAST.
COMMEMORATING CENTENNIAL
OF POLITICAL AND CULTURAL TIES
IN MODERN TIMES**

*St Petersburg University
23–25 June, 2021*

St Petersburg
2022

ББК 63.3(5)+63.(6)
УДК 930 (5+6)

Р 93 Доклады XXXI Международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. Том 2 (часть 1). Отв. ред.: Н.Н. Дьяков, П.И. Рысакова, СПб.: ИПК «НП-Принт», 2022. — 400 с.

Proceedings of the XXXI International Congress on Historiography and Source Studies of Asia and Africa. Russia and the East. Commemorating centennial of political and cultural ties in modern times. Vol. 2 (part 1) / Ed. by Nikolay N. Dyakov, Polina I.Rysakova. – St. Petersburg: NP-Print Publishers, 2022. — 400 p.

ISBN 978-5-6048982-2-2

ISBN 978-5-6048982-3-9– (часть 1)

ББК 63.3(5)+63.(6)
УДК 930 (5+6)

ISBN 978-5-6048982-2-2

ISBN 978-5-6048982-3-9– (часть 1)

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Африканистика

Herman Bell, University of Exeter, UK

Желтов Александр Юрьевич, Восточный факультет СПбГУ

Ближний Восток, Кавказ и Центральная Азия

Джандосова Заринэ Алиевна, Восточный факультет СПбГУ

Дьяков Николай Николаевич, Восточный факультет СПбГУ

Кныш Александр Дмитриевич, Отделение ближневосточных исследований, Мичиганский университет, Анн-Арбор, США; СПбГУ

Матвеев Александр Сергеевич, Восточный факультет СПбГУ

Пелевин Михаил Сергеевич, Восточный факультет СПбГУ

Пиотровский Михаил Борисович, Восточный факультет СПбГУ; Государственный Эрмитаж

Ястребова Ольга Михайловна, Восточный факультет СПбГУ; отдел рукописей Российской национальной библиотеки

Дальний Восток, Южная и Юго-Восточная Азия

Гурьева Анастасия Александровна, Восточный факультет СПбГУ

Колотов Владимир Николаевич, Восточный факультет СПбГУ

Маяцкий Дмитрий Иванович, Восточный факультет СПбГУ

Самойлов Николай Анатольевич, Восточный факультет СПбГУ

Сторожук Александр Георгиевич, Восточный факультет СПбГУ

EDITORIAL BOARD

African Studies

Herman Bell, University of Exeter, UK

Alexander Yu. Zheltov, FAAS, St Petersburg University, Russia

Middle East, Caucasus and Central Asia

Zarine A. Dzhandosova, FAAS, St Petersburg University, Russia

Nikolay N. Dyakov, FAAS, St Petersburg University, Russia

Alexander D. Knysh, Department of Middle East Studies, University of Michigan, Ann Arbor, USA; St Petersburg University, Russia

Alexander S. Matveev, FAAS, St Petersburg University, Russia

Mikhail S. Pelevin, FAAS, St Petersburg University, Russia

Mikhail B. Piotrovsky, FAAS, St Petersburg University; The State Hermitage Museum, St Petersburg, Russia

Olga M. Yastrebova, FAAS, St Petersburg University; Manuscripts Department, National Library of Russia, St Petersburg, Russia

Far East, South and South-East Asia

Anastasia A. Guryeva, FAAS, St Petersburg University, Russia

Vladimir N. Kolotov, FAAS, St Petersburg University, Russia

Dmitrii I. Maiatskii, FAAS, St Petersburg University, Russia

Nikolay A. Samoylov, FAAS, St Petersburg University, Russia

Alexander G. Storozhuk, FAAS, St Petersburg University, Russia

Оглавление

Предисловие к сборнику	9
СЕКЦИЯ 1. Источниковедение и историография стран Ближнего Востока	13
Крылов А.В. (МГИМО). Православный Палестинский сборник – бесценный источник по истории стран Восточного Средиземноморья и христианского мира.....	14
Люльчак А.С. (НИУ ВШЭ). Образ «врага» в кемалистской карикатуре начала XX в. (по материалам журналов «Смеющееся лицо» [Güteryüz] и «Черноглазый» [Karagöz]).....	25
Пумпян Г.З. (БАН РАН). Записки русских путешественников на Восток в новое время и их библиографическое обеспечение	43
Рыженкова Т.А. (СПбГУ). Традиция отправки махмала из Египта в Мекку в XIII–XX вв.	63
Popov V.A. (SPbU). Kinship and genealogy in theory of social solidarity of Ibn Khaldun.....	81
СЕКЦИЯ 2. Источниковедение и историография Афганистана и Ирана.....	91
Гезалова Н. (Институт истории НАН Азербайджана). О символах власти государства Надир шаха Афшара	92
Джандосова З.А. (СПбГУ). Мемуары Шаха Шуджа Дуррани: предыстория печального финала	109
Дроздов В.А. (СПбГУ). Об авторстве коротких поэм, приписываемых персидскому поэту XII в. Санā'й.....	130
Павлова И.К. (Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна). О начале морских пассажирских и коммерческих перевозок по Каспию.....	146
Штых Ю.Г. (СПбГУ). Философия антизападничества в путевых заметках Дж. Але Ахмада о Советской России.....	159
СЕКЦИЯ 3. Источниковедение и историография Центральной Азии.....	177
Аманжолова Д.А. (ИРИ РАН). Некоторые проблемы изучения советского национализма в Центральной Азии	178

Брежнева С.Н. (ЛГУ). Историко-археологические исследования Е.Ф. Каля в Туркестане (1887–1891).....	195
Гордеева П.В. (СПбГУ). Обзор основных источников о жизни и судьбе Арынгазы Абилгазы-улы	209
Юсупова С.А. (ГУАГН). Делопроизводственная документация органов городского самоуправления Туркестанского генерал-губернаторства последней трети XIX – начала XX в.....	220

СЕКЦИЯ 4. Источниковедение и историография Индии и Юго-Восточной Азии.....233

Возчиков Д.В. (УрФУ). Гуджаратский султанат в отчете венецианского путешественника второй половины XVI в.....	234
Колотов В.Н. (СПбГУ). История Первой Индокитайской войны через призму судьбы Костаса Сарантидиса (Nguyễn Văn Lập).....	251
Котин И.Ю. (МАЭ (Кунсткамера) РАН, СПбГУ), Лемешкина К.В. (МАЭ (Кунсткамера) РАН). Трансформация сикхской идентичности в свете труда Х.С. Обероя «The Construction of Religious Boundaries»	265
Москалев П.Э. (СПбГУ). Роль короля Анг Дуонга (1845–1860) в истории взаимоотношений Сиам и Камбоджи в середине XIX в.	280

СЕКЦИЯ 5. Источниковедение и историография Китая и Монголии.....291

Silvia Picchiarelli. (“Sapienza” University of Rome). “Everyday Forms of Peasant Resistance” in Chinese Contemporary Historiography: A Critical Perspective	292
Zavidovskaya E.A. (Institute of China and Modern Asia RAS), Vinogradova T.I. (Russian Academy of Sciences Library). The Diversity of Popular Prints Produced in Late Qing Beijing.....	311
Донская А.Е. (СПбГУ). Национальный кризис и подъем китайской исторической географии	328
Иванова Е.В. (МАЭ (Кунсткамера) РАН). О собирателях скульптурных изображений буддийских божеств, хранящихся в Дальневосточном фонде МАЭ РАН	346
Москалева Н.Н. (СПбГУ). «Воображаемый» Тибет в газете «Зеркало Тибета» в 1950–1960-е гг.	366
Перминова В.А. (ИВ РАН). «Обновление» памяти об антияпонской войне в Китае в 1980-е годы	382

УДК 94 (574)

П. В. Гордеева

Санкт-Петербургский государственный университет

Обзор основных источников о жизни и судьбе Арынгазы Абилгазы-улы

Аннотация: Настоящая статья посвящена обзору основных источников по жизни хана Арынгазы Абилгазы-улы и российско-казахским отношениям в 1815–1833 гг. Фигура хана представлена в историографии скудно, несмотря на его роль в событиях в Младшем и Среднем жузе в указанный период (антиколониальное движение в Младшем жузе). В связи с этим представляет интерес обратиться к его деятельности, составить и проанализировать исторический портрет Арынгазы. В статье даны краткая биография хана Арынгазы, обзор его деятельности (борьба с барымтой, введение шариатских судов, примирение казахских родов, борьба с Хивинским ханством, председательство в Ханском совете, содействие российским властям в дипломатических сношениях с Бухарой) и реакция российских властей на нее на фоне усиления активности России в Центральной Азии в первой трети XIX в. Автор приводит краткий анализ взаимоотношений Арынгазы с российскими властями и роли хана в событиях в Степи (1815–1821 гг.), а также его влияния на последующие события. Особое внимание уделяется источникам, на основании которых были собраны сведения о жизни и деятельности хана. Статья написана по материалам архивов Санкт-Петербурга, Москвы, Калуги, Душанбе, а также на основании сборника материалов по истории Казахстана. Дан краткий источниковедческий анализ имеющихся источников. По имеющимся материалам составлен исторический портрет хана Арынгазы, давшего толчок народно-освободительному движению в Младшем жузе, став одним из его идейных вдохновителей. Фигура Арынгазы Абилгазы-улы представляет интерес не только с историографической, но и с антропологической точки зрения (в контексте антропологии власти и изучения харизматического лидерства на Востоке). В дальнейшем исследование может быть расширено за счет архивных материалов Оренбурга и Казахстана (Библиогр. 15 назв.).

Ключевые слова: Арынгазы Абилгазы-улы, хан, Младший жуз, российско-казахские отношения, источники

Polina V. Gordeeva
Saint-Petersburg State University

Overview of the main sources about the life and fate of Aryngazy Abilgazy-uly

Summary: The article is devoted to an overview of the main sources on the life of khan Aryngazy Abilgazy-uly and Russian-Kazakh relations in 1815–1833. The figure of the khan is poorly presented in the historiography, despite his role in the events in the Junior and Middle zhuz in the indicated period (the anti-colonial movement in the Junior zhuz). In this regard, much attention is given to the sources on the basis of which information about the khan was collected. The aim of the paper is to combine and analyze the main sources that touch upon the khan's life and activities. The article provides a brief biography of Aryngazy and an overview of his activities. The article is based on materials from the archives of St. Petersburg, Moscow, Kaluga, Dushanbe, as well as on the Collection of materials on the history of the Kazakh SSR. A brief source analysis of available sources is given. Based on the available materials, the author compiled a historical portrait of khan Aryngazy, who gave impetus to the anti-colonial movement in the Junior zhuz, becoming one of its ideological inspirers. Summing up the results, it can be concluded that Aryngazy Abilgazy-uly is of interest not only from a historiographic, but also from an anthropological point of view (in the context of the political anthropology and the study of charismatic leadership in the East). In the future, the study can be expanded due to archival materials from Orenburg and Kazakhstan (Refs 15.).

Keywords: Aryngazy Abilgazy-uly, kan, the Junior zhuz, Russian-Kazakh relations, sources

В постсоветской историографии насущной проблемой является выработка актуального подхода к колониальному периоду российско-казахских отношений в XVIII — начале XX вв. Актуальность объясняется тем, что в советской историографии российско-казахские отношения рассматривались, с одной стороны, под углом колониального присоединения, а с другой — с точки зрения цивилизаторской миссии и ее положительного значения для Центральной Азии и, в частности, для Казахских жузов. В казахстанской историографии, напротив, колониальный период рассматривается сугубо в негативном ключе. В связи с этим перед современными историографами стоит проблема выработки взвешенного подхода к истории российско-казахских отношений. С практической точки зрения в условиях евразийского интеграционного процесса (в частности, в рамках формирования экономических и политических объединений, таких как Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз, Таможенный союз) востребованным является исторический опыт взаимодействия государств и народов Центральной Азии с Россией и их интеграции в российское пространство.

История российско-казахских отношений и включения Казахского ханства (позднее Казахских жузов) в Российское государство насчитывает более пяти веков. Она берет свое начало с распада Золотой Орды и оформления Московского государства и связана, в первую очередь, с необходимостью укрепления молодого государства на южных, юго-восточных и восточных рубежах. С XVIII в., когда Казахские жузы начали входить в состав России, российская администрация пыталась сделать из полуассалыного владения полноценную административную единицу и включить ее в общеполитическое и экономическое пространство империи. На протяжении ста лет на фоне изменения политики в отношении Казахских жузов меняется и характер взаимоотношений царского правительства с казахскими ханами. Ярким примером такой перемены являются отношения российской администрации, в частности, оренбургских чиновников, с ханом Арынгазы. Стоит отметить, что его фигура представлена в историографии сравнительно скудно, однако его роль в судьбе Младшего и Среднего жузов трудно переоценить. Жесткой рукой примирив разрозненные племена казахов, он дал толчок народно-освободительному движению в Казахских жузах, став если не его предводителем, то, по крайней мере, его идейным вдохновителем. Прежде чем перейти к обзору основных источников по жизни Арынгазы, имеет место обратиться к основным вехам биографии хана.

В первые два десятилетия XIX в. те проблемы, которые казахская властная элита намеревалась ликвидировать в конце XVIII в. (восстановление казахской государственности и расширение пастбищных территорий [Вяткин, 1951]), не только не были решены, но и усугубились. Образование Букеевской орды лишило оставшиеся казахские роды зимовок на правом берегу Урала и фактически раскололо Младший жуз на две части (так называемые Внутренняя и Зауральская орды), что усилило распад казахской государственности. Сложившаяся обстановка благоприятствовала окончательному превращению Казахских жузов из полунезависимых территорий в административную единицу Российской империи. Кроме того,

в эти годы усиливается агрессия Хивинского и Кокандского ханства по отношению к казахам ввиду сильной раздробленности и экономического упадка в Младшем жузе. Тем не менее, в последнем сохранялись тенденции к государственному объединению. Очагом этого движения стал район Сыр-Дарьи и Куван-Дарьи, где кочевали казахи поколения алимулы [Вяткин, 1940: 34].

В это непростое время на политической арене появляется Арынгазы Абилгазы-улы. Он принадлежал династической линии султана Жадика, чьи потомки пользовались большой популярностью в Младшем и Среднем жузах и избирались общеказахскими ханами (среди них были султаны Барак и Аблай). Предки Арынгазы (Батыр, Каип, Абилгазы) противились практике правосубъектности ханской власти в казахских жузах, согласно которой казахские ханы могли получить статус легитимности только после официального утверждения их кандидатуры российским императором [Масанов, 2000: 163], и не признавали российского подданства.

К 1815 г. Младший жуз переживал тяжелое время: экономический упадок в связи с изъятием кочевых пастбищ на севере Казахской степи (на левом берегу р. Урал), политический кризис, вызванный тем, что назначаемый российским правительством хан (во времена Арынгазы им был слабый хан Ширгазы) не устраивал казахскую властную элиту. В таких случаях в казахском обществе распространенной практикой было избрание нового хана. В 1815 г. после смерти Абилгазы молодой хан Арынгазы «имел под начальством своим только малое число приверженцев отца своего, кои чуждались России, будучи от нее отдалены» [МИКССР, 1940: 372–374]. В 1815–1816 гг. Арынгазы разворачивает активную деятельность по ликвидации барымты (угон скота у тюркских кочевых народов как возмездие за обиду или причиненный вред, который, несмотря на усилия российских властей, все еще широко применялся в Степи) и, как следствие, междоусобной борьбы в Младшем жузе. В результате этой деятельности Арынгазы удалось примирить роды шекты, торткара, сеиткул, шомекей, кыпшак, каракесек, жаппас поколений алимулы и байулы [МИКССР, 1940: 297–298], признавшими его своим ханом. Кроме того, он заменил суды по адату шариатским судом, стремился добиться единства родов Младшего и Среднего жуза, ограничить власть старшин [МИКССР, 1940: 297–298], а также вел активную борьбу за присырдарьинские пастбища с Хивинским ханством. Во время правления Арынгазы Младший жуз стал буфером между Россией и Хивой, хотя хан склонялся к помощи Российской империи в борьбе с хивинским ханом Мухаммад-Рахимом [Абдиров, 2017].

Политика Арынгазы не находила положительного отклика у центральной российской администрации, хотя местные власти (в частности, в лице Оренбургского губернатора П.К. Эссена) были более благосклонны к нему. По их инициативе в 1817 г. Арынгазы был выбран председателем Ханского совета, а в 1820 г. сопровождал миссию А.Б. Негри в Бухару. Однако к 1820-м гг., вопреки возражениям оренбургских чиновников, в Петербурге заявили о необходимости окончательного уничтожения ханской власти в Степи. Это было обусловлено, с одной стороны, закономерным завершением сложившейся к концу XVIII в. тенденции постепенного

ослабления власти хана и управления Степью через Ханский совет, с другой — усилением личного авторитета хана Арынгазы в казахской среде. Несмотря на сотрудничество Арынгазы с российскими властями и его лояльность, последние приняли решение об удалении хана из Степи, окончательном упразднении ханской власти, активной инкорпорации казахов в общеимперское пространство, а в дальнейшем — и полное включение в состав России всех казахских племен и родов, оставшихся в подчинении Хивы, Коканда и Китая. Формально поводом для ссылки Арынгазы послужили непрекращающиеся взаимные набеги казахов и хивинцев, грозившие вовлечением России в их противостояние. Однако, наряду с этим, в условиях планов царского правительства по окончательному превращению Казахских жузов в административную единицу России власти не могли позволить молодому хану реализовать свои амбиции в легитимном ключе и с их поддержкой, поскольку это было чревато объединением казахов и, как следствие, их возможным отделением от России. В 1821 г. Арынгазы со свитой был вызван в Петербург, откуда весной 1823 г. его сослали в г. Калугу, где он пробыл вплоть до своей смерти в 1833 году.

Основными источниками по жизни Арынгазы являются официальные документы, хранящиеся в российских архивах: фонд СПб Главный архив АВПРИ, фонд 122 «Киргиз-кайсацкие дела» Архива внешней политики Российской империи, фонды 32 и 77 Государственного архива Калужской области (ГКУ «ГАКО»). В настоящее время в связи с пандемией доступ в архивы закрыт или ограничен, а фонды начала XIX века оцифрованы лишь частично. Часть источников по российско-казахским отношениям, в первой трети XIX в., в том числе касающиеся деятельности Арынгазы, помещена в сборник Материалов по истории Казахской ССР (том IV). Стоит отметить, что в указанных архивах нет никаких сведений о сохранившихся личных переписках хана, его дневниках, распоряжениях и указах внутри Младшего жуза, документов, отражающих сношения Арынгазы с Хивой, Бухарой и Средним жузом.

Корпус данных источников сравнительно широк и в основном представлен на русском языке. Некоторые источники, например, прошения султанов, старшин и биев Младшего жуза об утверждении ханом Арынгазы вместо Ширгазы-хана, сохранились как в оригинале (на чагатайском языке, или среднеазиатском тюрки), так и в переводе [МИКССР, 1940: 302–313, 320–321, 384–386, 387–394 и др.]. Однако в большинстве случаев документы, представленные в государственных архивах, не сохранились на языке оригинала. Сложно однозначно сказать, почему корпус источников на среднеазиатском тюрки не сохранился. Одной из причин мог послужить массивный документооборот в конце XVIII — в начале XIX вв. ввиду активной внешней и внутренней политики Российской империи, в связи с чем представлялось нецелесообразным хранить документы на двух и более языках. Стоит отметить, что большая часть документов, написанных самим Арынгазы, сохранилась не только в переводе, но и в оригинале.

Имеющиеся источники по авторству можно условно разделить на четыре группы:

- 1) документы руки самого хана Арынгазы;

- 2) документы бухарского эмира Хайдара (самый малочисленный круг источников);
- 3) документы казахской властной элиты (к ним можно отнести прошения султанов, старшин и биев об утверждении ханом Младшего жуза Арынгазы, позднее — о возвращении хана из ссылки, а также жалобы и прошения официально утвержденного хана Младшего жуза Ширгазы);
- 4) документы российских чиновников о личности и деятельности Арынгазы.

Указанные документы хранятся в архивах Санкт-Петербурга, Москвы и Калуги, а также в архиве Академии наук Республики Таджикистан. Кроме того, представляют интерес архивы Оренбургской области и Казахстана (есть вероятность, что там могли сохраниться и личные документы хана), однако сейчас в связи с эпидемиологической обстановкой физическое обращение к ним затруднительно, а низкий процент оцифровывания фондов по указанному периоду не позволяет сделать это дистанционно.

Хронологически все имеющиеся источники можно поделить на две группы: 1816–1821 гг. (период правления хана Арынгазы в Степи) и 1821–1833 гг. (удаление Арынгазы из Младшего жуза, ссылный период в Петербурге и в Калуге вплоть до смерти хана в 1833 гг.). В дальнейшем будут приведены группы источников по авторству с указанием хронологических рамок их написания.

Одной из особенностей источников по жизни Арынгазы является небольшое количество документов руки самого хана. Из тех источников, что удалось обнаружить в архивах и сборниках на данный момент, — это донесение оренбургскому губернатору Г.С. Волконскому о мерах для прекращения внутренней борьбы в Орде (в Младшем жузе — прим. авт.) [МИКССР, 1940: 297–298]; коллективное донесение хана Ширгазы и султанов Арынгазы и Каратая о прекращении междоусобной борьбы [МИКССР, 1940: 320–321] (сохранилось на языке оригинала); прошение Арынгазы императору Александру I об освобождении его родных из хивинского плена и о разрешении казахам поколения байулы кочевать между Уралом и Волгой [МИКССР, 1940: 397–403] (также сохранилось в оригинале). Из калужского периода жизни хана сохранились документы только на русском языке, и касались они взаимоотношений хана со своей свитой и решения вопросов об этих спорах.

Из документов руки бухарского эмира Хайдара сохранились два, оба датируются 1816 г. (ранее 18 мая). В «Письме правителю восточной части Младшего жуза Арынгазы-хану» [История Казахстана, 2013: 34–35] эмир Хайдар сообщает, что он удостоивает Арынгазы ханского титула, чтобы тот вместе с Ширгазы управлял Младшим жузом (вероятно, Арынгазы здесь выступает как правитель восточной части жуза, а Ширгазы — западной). В следующем документе — «Ярлык» — бухарский Эмир жалует «правителя восточной части Младшего жуза султана Арынгазы» титулом «хан» [История Казахстана, 2013: 35–36].

Прошения султанов, старшин и биев об утверждении Арынгазы ханом Младшего жуза вместо Ширгазы охватывают период с 1817 по 1828 гг. [МИКССР, 1940:

302–320, 320–327, 384–387, 387–397, 430–435]. Отсутствие внимания к ним со стороны российских властей и игнорирование просьб казахской властной элиты, а также ряд социально-политических причин (в частности, изъятие пастбищных земель в связи с продвижением русских крестьянских хозяйств южнее в степь вело к нехватке территорий, междоусобной борьбе и недовольству казахов политикой российских властей в регионе) привели к разрозненным нападениям казахов на пограничную линию и впоследствии — к движению Жоламана Тленши-улы, присоединившегося позднее к восстанию Кенесары Касымова. Один документ, датированный 1821 г., принадлежит бухарскому посланнику Караванбашу Бек-Назару Абдулкеримову и адресован управляющему МИД России К.В. Нессельроде. В нем говорится о прибытии султанов, биев и старейшин киргиз-кайсацкой Меньшой орды к бухарскому эмиру с просьбой подать прошение российскому императору о возвращении хана Арынгазы на родину, где в его отсутствие увеличились случаи грабежей, угона скота, а также междоусобные столкновения [АВПРИ, ф. СПбГА, I-8, оп. 7, 1821 г., д. 2, л. 90–94].

Сохранилось немало документов (в т.ч. на языке оригинала) руки хана Ширгазы, официально утвержденного на ханский престол российскими властями. Среди них — жалобы на притеснения со стороны Арынгазы и подконтрольных ему родов и прошения о его удалении из Степи (позднее — о высылке из Петербурга) [МИКССР, 1940: 336–349, 407–412].

Особый интерес представляет круг документов, составленных российскими чиновниками. Он охватывает период с 1817 по примерно 1823 гг. и связан с деятельностью хана Арынгазы в Младшем жузе. Поскольку Арынгазы быстро приобрел популярность в казахской среде (за свою деятельность он получил прозвище Тыным-хан, то есть ‘хан-миротворец’), и его амбиции пересекали границы жуза, российские власти были обеспокоены его активностью и собирали сведения и мнения о его личности и оценке его деятельности. Данный круг источников ценен тем, что в нем представлено описание всего периода политической активности Арынгазы, а также дано описание его личности и даже внешности. Переводчик Я.О. Ярцев так описывает Арынгазы:

От роду около 35 лет. В супружестве имеет 4-х жен из разных родов <...>. Но по причине развратной жизни в молодости, заразившись венерической болезнью, лишился голоса (отчего ныне говорит сиповато) и способности деторождения. <...> Наружность его: рост высокий, стройный. Осанка величественная; поступь гордая, лицо красивое, борода небольшая, черная, густая; глаза черные, быстрые; приемы и действия надменные [МИКССР, 1940: 377–380].

У российских чиновников, так или иначе взаимодействовавших с Арынгазы, мнение о нем было неоднозначным. Одни (губернатор Оренбурга П.К. Эссен, глава Бухарской миссии А.Б. Негри) подчеркивали личные достоинства Арынгазы, такие, как деятельность, мужество, справедливость, уважение в Степи, и считали его кандидатуру достойной ханского титула, поскольку своей службой и лояльностью он доказал свою пользу российским властям в Казахских жузах [МИКССР,

1940: 327–328, 370–372]. Другие же чиновники (переводчик Я.О. Ярцев, капитан Гвардейского генерального штаба Е.К. Мейендорф, председатель Оренбургской пограничной комиссии В.Ф. Тимковский, начальник Азиатского департамента МИД А.И. Левшин), напротив, относились к Арынгазы с недоверием, полагая, что он действует исключительно исходя из собственных интересов в ущерб интересам императора и возведение его в ханы принесет больше вреда, чем пользы [МИКССР, 1940: 366–369, 372–374, 377–380, 435–439].

По территориальному признаку можно выделить два круга источников: оренбургский и казахский, с одной стороны, и калужский (и частично петербургский) — с другой. Эти источники совпадают с хронологическим делением имеющихся документов, то есть до и во время ссылки Арынгазы.

Калужский круг источников уникален тем, что в нем представлены бытовые сведения о жизни хана [ГКУ «ГАКО». Ф. 77. Оп. 1. Д. 2775. Л. 1–2.; Ф. 32. Оп. 19. Д. 1288. Л. 23], проблемы, с которыми он сталкивался на чужбине [ГКУ «ГАКО» Ф. 32. Оп. 19. Д. 1370. Л. 84, 86, 122], и неординарные попытки их решения (например, обход ханом наблюдения и его связь с Младшим жузом через татар, проживавших в Калуге [ГКУ «ГАКО» Ф. 32. Оп. 19. Д. 1288. Л. 45, 46, 47–47об., 48, 69–70 об.], или через младшего брата Медины Хасановой, дочери московского купца, на которой Арынгазы женился в Калуге с позволения императора Николая I [ГКУ «ГАКО» Ф. 32. Оп. 19. Д. 1288. Л. 124.]). Содержание документов, хранящихся в ГАКО, было подробно изложено калужским архивистом Н.В. Зиновкиной [Зиновкина, 2013: 151–163].

Подводя итог историографическому обзору источников о жизни и судьбе хана Арынгазы, можно сделать вывод, что источники по жизни Арынгазы Абилгазы-улы не только позволяют почерпнуть сведения о его жизни и деятельности, но и являются кладезем информации по истории российско-казахских отношений, по опыту интеграции центральноазиатских государств в российское пространство и фронтальной модернизации. Несмотря на это, фигура Арынгазы скудно представлена как в отечественной (М.П. Вяткин [Вяткин, 1940], И.В. Ерофеева [Ерофеева, 2001; Ерофеева, 2003]), так и в казахстанской историографии (Р. Темиргалиев [Темиргалиев, 2013], М. Абдиров [Абдиров, 2017]). Данная работа, будучи частью исследования жизни Арынгазы Абилгазы-улы, призвана привлечь внимание к его роли в судьбе Младшего и Среднего жузов. Стоит отметить, что наличие исключительно официальных документов не позволяет составить полноценный портрет личности хана в истории. Тем не менее, снятие ограничений на доступ в архивы позволит обратиться к фондам Оренбурга и Казахстана, и, в случае наличия источников по жизни Арынгазы (как официального происхождения, так и личного), данное исследование может быть существенно дополнено.

Описанные источники также представляют ценность в контексте современных тенденций в политической антропологии и антропологии власти (изучение истории и политических процессов путем исследования роли в них конкретных

политических деятелей), а также в контексте изучения харизматического лидерства на Востоке.

Источники иллюстративного материала

1. АВПРИ, ф. СПбГА, I-8, оп. 7, 1821 г., д. 2, л. 90–94
2. ГКУ «ГАКО» Ф. 32. Оп. 19. Д. 1288. Л. 23, 45, 46, 47–47об., 48, 69–70 об., 124
3. ГКУ «ГАКО» Ф. 32. Оп. 19. Д. 1370. Л. 84, 86, 122
4. ГКУ «ГАКО» Ф. 77. Оп. 1. Д. 2775. Л. 1–2

Список литературы

1. Абдиров М. Пленник императора / М. Абдиров. — Текст: электронный // Актюбинский вестник: [сайт]. — URL: <https://avestnik.kz/plennik-imperatora> (дата обращения: 09.08.2021).
2. Вяткин М. П. Сырым батыр — Алматы: Қаз. мем. бас, 1951. — 398 б.
3. Вяткин М. П. Политический кризис и хозяйственный упадок в Малой орде в конце XVIII — начале XIX вв. // Материалы по истории Казахской ССР. — Т. 4. (1785–1828 гг.) / Под ред. М. П. Вяткина. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1940. — С. 3–39.
4. Ерофеева И. В. Родословные казахских ханов и кожа XVIII–XIX вв. (история, историография, источники). / И. В. Ерофеева. — Алматы: ТОО «Print-S», 2003. — 178 с.
5. Ерофеева И. В. Символы казахской государственности (позднее средневековье и новое время) / И. В. Ерофеева. — Алматы: ИД «Аркаим», 2001. — 152 с.
6. Зиновкина Н. В. Хан Арынгазы Абилгазыулы в Калуге // Материалы 9-й городской краеведческой конференции «Калуга в шести веках». — Калуга, 2013. — С. 151–163.
7. История Казахстана в документах и материалах: альманах. Вып. 3. — Караганда: Изд-во ЛЕМ, 2013. — 496 с.
8. История Казахстана: народы и культуры: Учеб. пособие / Масанов Н. Э. и др. — Алматы: Дайк-Пресс, 2000. — 608 с.
9. Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828 гг.): / Под рук. М. П. Вяткина. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. — Т. 4. — 543 с.
10. Сексенбаева М., И. Ерофеева: Степные браки. Рядовой кочевник никогда не имел много жен / М. Сексенбаева. — Текст: электронный // ЦентрАзия:

[сайт]. — URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1146458940> (дата обращения: 06. 08.2021).

11. Темиргалиев Р.Д. Казахи и Россия. М.: Междунар. отношения, 2013. — 348 с.

References

1. Abdirov M. Prisoner of the emperor. *Aktiubinskii vestnik* [website], 2017. <https://avestnik.kz/plennik-imperatora> (In Russian)
2. Erofeeva I. V. *Genealogies of the Kazakh khans and khoja of the 18th-19th centuries (history, historiography, sources)*. Almaty, TOO «Print-S» Publ., 2003, 178 p. (In Russian)
3. Erofeeva I. V. *Symbols of the Kazakh nationhood (late middle ages and modern history)*. Almaty, Arkaim Publ., 2001, 152 p. (In Russian)
4. *History in documents and materials: almanac*. Issue 3. Karaganda, LEM Publ., 2013, 496 p. (In Russian)
5. *Materials on the history of Kazakh Soviet Socialist Republic (1785–1828)*. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1940, 543 p. (In Russian)
6. Masanov N. E., Abylkhodzhin Zh. B., etc. *History of Kazakhstan: peoples and cultures*. Almaty, Daik-Press Publ., 2000, 608 p. (In Russian)
7. Seksenbaeva M. *Erofeeva I.: The step marriages. An ordinary nomad never had many wives*. TsentrAziia [website], 2006. <https://centrasia.org/newsA.php?st=1146458940> (In Russian)
8. Temirgaliev R. D. *Kazakhs and Russia*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ, 2013, 348 p.
9. Viatkin M. P. Political crisis and economic decline in the Junior zhuz at the end of the 18th — beginning of the 19th centuries. *Materialy po istorii Kazakhskoi SSR*, vol. 4 (1785–1828 гг.). Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1940, pp. 3–39. (In Russian)
10. Viatkin M. P. *Syrym batyr*. Almaty, Kazak memleket baspasy Publ., 1951, 395 p. (In Kazakh)
11. Zinovkina N. V. Khan Aryngazy Abilgazyuly in the city of Kaluga. *Materialy 9-i gorodskoi kraevedcheskoi konferentsii «Kaluga v shesti vekakh»*. Kaluga, 2013, pp. 151–163. (In Russian)

Информация об авторе

Полина Витальевна Гордеева — студент 1 курса магистратуры Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Email: st064296@student.spbu.ru

Author's Information

Polina V. Gordeeva — 1st year student of the MA program, Department of Asian and African Studies, Saint-Petersburg State University.

Email: st064296@student.spbu.ru